

Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования и науки Удмуртской Республики
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Материалы межрегионального
научно-практического семинара
(4 февраля 2010 г.)

Ижевск 2010

ББК 67
П 68

Ответственный редактор доктор юридических наук, профессор
З.З. Зинатуллин

П 68 Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегион. науч.-практ. семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З.З. Зинатуллин. Ижевск: *Jus est*, 2010. 100 с.

ББК 67

Л.Г.Татьянина *

**«Сделки с правосудием» в России и США:
позитивные и негативные аспекты**

Применение «сделки с правосудием» в уголовном судопроизводстве направлено на обеспечение эффективной реализации назначения уголовного процесса, разумной экономии материальных и человеческих ресурсов, предоставление возможности обвиняемым оказать помощь органам расследования и суда в раскрытии и расследовании преступлений. В то же время подход к данному институту неоднозначный. Для уяснения сущности и значения этого института следует рассмотреть особенности его применения в сравнении с США, где он имеет повсеместное распространение.

В УПК РФ существует два вида производства по уголовным делам, в основе которых лежит согласие обвиняемого с предъявленным обвинением. В разделе X «Особый порядок судебного разбирательства» предусмотрено два самостоятельных вида производства по уголовным делам: «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» (гл. 40) и «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (глава 40¹). В США, как и в России, существует два вида «Plea Bargaining»: обычный «straight plea» и с сотрудничеством «cooperation agreement».

Обычная сделка «straight plea» в своей сущности напоминает особый порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, в то же время между ними существует ряд принципиальных различий. В США «straight plea», в отличие от особого порядка в РФ, распространяется на все категории преступлений. Положение ч. 1 ст. 314 УПК РФ, ограничивающей возможность применения положений гл. 40 УПК РФ только в отношении лиц, совершивших преступление, за которое преду-

* Д.ю.н., профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности УдГУ.

смотрено наказание не свыше 10 лет лишения свободы, представляется более правильным, так как обеспечивает справедливость приговора по делам о совершении более тяжких преступлений, поскольку при рассмотрении уголовного дела в обычном порядке судом анализируется вся система доказательств, также исключается возможность осуждения лица, берущего на себя вину за совершение указанных преступлений.

Как и в России, в США применение «straight plea» предполагает отказ от рассмотрения уголовного дела по существу, при этом подсудимый должен признать себя виновным. Данное положение в несколько ином виде содержится в гл. 40 УПК РФ, где в ч. 1 ст. 314 предусмотрено согласие с предъявленным обвинением. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 5 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» в п. 5 указал: «... применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого». Полагаю, что норму ст. 314 УПК РФ в рассматриваемой части следовало бы принять, как в США, предусмотрев не согласие с предъявленным обвинением, а признание вины в совершении преступления. Согласиться с предъявленным обвинением может как лицо, не совершавшее преступление, в отношении которого имеется совокупность доказательств, позволяющая говорить о его возможной причастности к совершению преступления, так и лицо, совершившее преступление, но не признающее вину в совершении данного преступления, либо лицо, совершившее более тяжкое преступление в целях уйти от ответственности. Признание вины говорит о большем осознании лицом своих деяний.

В ч. 1 ст. 314 УПК РФ предусмотрено получение согласия потерпевшего на применение особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Более правильным представляется положение, согласно ко-

тому при применении «straight plea» оно не требуется. Полагаю, что данную норму следовало бы ввести в УПК РФ, поскольку при признании возможным применения особого порядка не стоит рассматривать данный вопрос с учетом мнения потерпевших, так как речь идет о процедуре судебного разбирательства, которая не ущемляет прав потерпевших; поскольку свою позицию они могут высказать в ходе судебных прений.

Применение особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в РФ, как и «straight plea» в США, обеспечивает экономию времени, материальных и физических ресурсов, постановление обвинительного приговора при минимальной реализации права его на обжалование.

Вторым видом производства, связанного с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением и желанием оказать помощь органам предварительного расследования и суда, является установленный в гл. 40¹ УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в США — «Plea Bargaining» с сотрудничеством «cooperation agreement».

Соглашение о сотрудничестве и в США и в России заключается прокурором с лицом, заявившим о сотрудничестве. В США соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором, лицом, заявившим о сотрудничестве, его защитником и свидетелем, присутствующим при его заключении (в основном это бывают следователи). В России в соответствии со ст. 317³ УПК РФ следователь присутствует при составлении соглашения о сотрудничестве, но при этом не подписывает его, что вызывает возражение, поскольку следователь осуществляет производство по уголовному делу, его подпись на соглашении обязывает его признать соглашение и не препятствовать лицу, его заключившему, реализовывать взятые на себя обязательства.

Негативным моментом в УПК РФ является положение ч. 2 ст. 317¹, в котором законодатель предусматривает, что в ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, ро-

зыске имущества, добытого в результате преступления. Из смысла указанного положения следует, что подозреваемый и обвиняемый могут оказывать содействие только по расследуемому преступлению.

В США «cooperation agreement» предполагает, что подсудимый обязуется рассказать о всех преступлениях, о которых он знает. Таким образом, в США подсудимому предоставлена реальная возможность реализовать свое право на оказание помощи правоохранительным органам и суду в раскрытии преступлений. Тот факт, что лицо сотрудничает в целях улучшения своего положения, не может рассматриваться негативно, поскольку мотивы, которые привели его к принятию решения, одновременно говорят об осознании лицом произошедшего, о способности принятия им адекватных решений. Необходимо учитывать и сложность принятия лицом данного решения с учетом риска его реализации.

Позитивным моментом в законодательстве США является наличие четких предписаний, которые должны найти свое отражение в соглашении о сотрудничестве, к сожалению, в УПК РФ данные положения отсутствуют, что вызывает сложность на практике при заключении соглашения. При заключении «cooperation agreement» прокурор сразу же должен предупредить лицо, что он может для него сделать и что не может, а также то, что его мнение не является гарантом при назначении судом наказания. Данное положение должно быть закреплено в УПК РФ, чтобы обеспечить защиту прав обвиняемых и подозреваемых.

Полагаю, что институт соглашения с правосудием в Российской Федерации имеет перспективы для развития, но требует тщательной законодательной регламентации. Следует изучить особенности его применения в зарубежных странах в целях использования положительного опыта его применения.